

О причинах нежелания И. Алиева подписывать мирный договор с РА Комментарий Центра АРВАК, 21.10.2024

Судя по поведению руководства Азербайджана, эта страна старается затянуть переговорный процесс и отодвинуть сроки подписания мирного договора с Арменией на неопределенный срок. Ряд армянских аналитиков считает, что причиной этому является слабость военно-политических позиций Еревана, который все еще не пришел в себя после поражения в 2020-ом и утраты Арцаха в 2023-ом годах.

В условиях, когда действующие власти РА еще пробуют нащупать новую опору в лице Запада, но уже успели значительно уменьшить ресурс доверительных и партнерских взаимоотношений с Москвой, Баку не хочет упускать возможность выдвижения все новых требований в качестве «цены за мир». Соблазн для И. Алиева велик, и его планы легко прочитываются: либо Ереван получает мирных договор ценой выполнения (максималистских) требований Баку, либо согласование и подписание мирного договора откладывается на неопределенный срок, при этом оставляя Азербайджану возможность, при благоприятном для него стечении обстоятельств, силой заполнить больше затребованного в переговорах.

Максималистские требования Баку увеличиваются с каждым разом, уже охватывая вопросы, напрямую не относящиеся к проблематике армяно-азербайджанских отношений. Если в ходе войны 2020-го Баку уверял международную аудиторию, что армяно-азербайджанский конфликт будет исчерпан после того, как Азербайджан «восстановит свою территориальную целостность», то после Пражских договоренностей января 2023-го и, в особенности, последовавшей по их результатам сентябрьской агрессии против Нагорного Карабаха, Баку начал последовательно увеличивать список ультимативных требований, выдвигаемых Еревану в качестве условия для заключения «прочного мира». Речь идет и об «экстерриториальном статусе» так называемого «Зангезурского коридора», и об изменении Конституции РА, и о расформировании Минской группы ОБСЕ и, об отзыве исков против Азербайджана в международных судебных инстанциях, и о демилитаризации РА. Это не полный список, однако есть все основания предполагать, что Баку не готов довольствоваться даже уже озвученными требованиями, выполнение которых Ереваном мало вероятно по определению.

Судя по развернувшейся в СМИ Азербайджана информационной кампании, власти этой страны намерены в ближайшем будущем выдвинуть Армении претензии по части «экологического ущерба», якобы, наносимого региону армянской горнорудной промышленностью, а также «водного вопроса», представляющего важность для прикаспийской республики. Баку, по всей вероятности, был бы не прочь создать проблемы для сырьевой экономики РА, обеспечивающей ее валютные поступления, а также, со ссылкой на резолюцию ООН 64/292 от 2010 г. о «Праве на чистую воду», потребовать у Армении доступа к ее «незагрязненным» водным источникам, включая Севанский бассейн. Есть мнение, что И. Алиев планирует

задействовать трибуну международной климатической конференции COP29 в Баку для «легитимизации» этих претензий, которые в дальнейшем также могут появиться на столе перед армянскими переговорщиками.

На фоне последних заявлений высших должностных лиц РА о согласованности практически всех переговорных пунктов и готовности Еревана подписать мирный договор «хоть сегодня», старания Азербайджана пролонгировать переговоры и либо завести их в тупик тем более очевидны. Несмотря на попытки пропаганды АзР обвинить Еревана в деструктивности, реалии свидетельствуют об обратном, и есть все основания предполагать, что именно давление геополитических центров, настаивающих на быстром подписании армяно-азербайджанского мирного договора, удерживает Баку от выхода из переговорного процесса со ссылкой на «неконструктивные подходы Еревана».

На И. Алиева, объективно, оказывается сильное закулисное давление, прежде всего, со стороны Запада, о чем свидетельствуют возросшая раздражительность азербайджанского лидера и его участившиеся упреки, в частности, в адрес США и Франции. Апогеем этих выпадов стала его речь главы АзР в Джебраиле 04.10.2024, в ходе которой он прямо обвинил Вашингтон в политике «двойных стандартов» по отношению к АзР и даже предостерег от вмешательства в «суверенные дела» Баку. Речь шла о санкциях, которые США угрожает ввести против алиевского режима.

Официальные СМИ Азербайджана сразу подхватили настрой своего президента и тезисы его выступления, заложив их в основу широкой медиакомпания по дискредитации роли США и их союзников в геополитических процессах на Южном Кавказе. Алиевские СМИ объясняют «деструктивность» США его намерениями поддержать «реваншистские устремления» Еревана и «накачать» РА оружием. А готовящиеся антиазербайджанские санкции, якобы, являются частью обширной программы по усмирению противящегося данным тенденциям Баку. Указанные аргументы не выдерживают критики, если учесть, что обвиняемый в поддержке «армянского реваншизма» Вашингтон и поддерживающие его политику международные круги не предприняли каких-либо усилий для предотвращения Второй Карабахской войны 2020-го, этнических чисток в Арцахе в 2023-ем и азербайджанской оккупации международно-признанных территорий собственно РА в этом промежутке времени. Алогичность азербайджанских утверждений очевидна, и, следовательно, давление Вашингтона на Баку обусловлено иными причинами и мотивами, к которым РА не имеет прямого отношения. И, тем не менее, относительно истинных причин напряжения в американо-азербайджанских отношениях молчит не только Баку, но Вашингтон. По сведениям американских СМИ, около 60 конгрессменов, написавших письмо на имя госсекретаря Э. Блинкена, требуют ввести санкции против алиевского режима, ссылаясь на его коррумпированность, деспотичные методы правления и нарушения положений международного права как в отношении армянского меньшинства Нагорного Карабаха, так и, собственно, самих азербайджанцев. В целом, это стандартный набор обвинений, и практически

идентичные письма Палата представителей периодически направляет в Белый дом и Госдеп в связи с ситуацией в Венесуэле, Боливии или Сирии.

Едва ли в Конгрессе и Госдепе США, где, по словам И. Алиева, и был «состряпан этот клеветнический документ», будут портить отношения с АЗР исключительно из-за неприятия алиевского авторитаризма. Известно, что один из постулатов американской внешней политики еще со времен Рузвельта гласит, что факт преданности по отношению к США со стороны иностранного руководителя значительно важнее его моральных и политических качеств. Из чего можно вывести предположение, что и угроза санкций, и другие закулисные методы давления США на И. Алиева обусловлены обстоятельствами, дающими Вашингтону повод усомниться в преданности ему азербайджанского президента, якобы пытающегося выбраться из под западной опеки.

Представляется, что речь может идти о неких обязательствах, предварительно взятых на себя Азербайджаном перед коллективным Западом в обмен на «восстановление территориальной целостности», и нежелание выполнять их в срок или в полном объеме. Не случайно, что в упомянутой выше своей «джебраильской речи» азербайджанский лидер несколько раз подчеркнул, что Азербайджан победил в войне и восстановил свой суверенитет «собственными силами» и «ценою жизней своих сыновей». Складывается ощущение, что Алиев постоянно озвучивал мысль о том, что он не состоял ни в какой сделке с Западом и Азербайджан никому не обязан итогами карабахской войны.

На протяжении четверти века Нагорно-Карабахская проблематика, как ни парадоксально, для алиевского клана являлась надежным балансиrom, помогавшим, с одной стороны, удерживать власть в республике, а с другой – сохранять геополитическое равновесие в отношениях Азербайджана с региональными державами и глобальными центрами. Именно армянский еще Карабах позволял Баку избегать принудительного вступления в какие-либо военно-политические блоки или демонстрации им симпатий в мире, вновь поляризующемся после развала СССР. Нерешенность Карабахской проблемы дала возможность Баку удерживать выгодную для себя дистанцию и не допускать излишнего вмешательства в свои внутренние и внешние дела со стороны как РФ и ИРИ, так и коллективного Запада. Алиевы достаточно успешно лавировали между геополитическими центрами, выдвигая каждому из них в качестве условия своей лояльности императив восстановления территориальной целостности и суверенитета над Степанакертом. Пока же, вступление в организацию «Движение неприсоединения» в 2011-ом имело целью закрепить внеблоковый внешнеполитический курс страны, тем самым значительно снизив внешнее давление.

Говоря иначе, ценой за свою лояльность Баку назначил уничтожение НКР. Разумеется, речь не шла о том, что какой-либо из геополитических центров силы имел возможность единолично решить такой вопрос. Разрешение Карабахской проблемы в интересах Азербайджана изначально могло стать реальностью только при условии консенсуса между крупными региональными и глобальными акторами.

Вопрос был лишь в том, кто из них стал бы инициатором процесса, имея более решительную позицию, а кто был бы просто вынужден пойти на консенсус, исходя из сложной внешнеполитической обстановки для себя.

Визит и мессиджи Дж. Болтона в Ереване в октябре 2018-го четко показали, что инициатива по демонтажу Нагорно-Карабахской Республики принадлежала именно коллективному Западу, а стратегический союзник Армении РФ, в свою очередь, дала согласие на этот процесс уже будучи скованной санкциями и подготовкой к грядущей украинской войне. Со своей стороны Тегеран также не воспрепятствовал консенсусной карабахской сделке, не желая окончательно испортить и без того не идеальные отношения с Баку. О позиции Турции говорить излишне: именно Анкара во многом способствовала реализации инициативы Запада, а также опосредованно обеспечила военную компоненту Западной помощи Баку в Карабахской кампании 2020-го.

Тем самым, консенсус был достигнут, чему послужила сложная геополитическая обстановка вокруг российских рубежей. Существует мнение, что в сложившейся ситуации Москва попыталась «отыграть» ситуацию таким образом, чтобы «окончательный демонтаж НКР» произошел именно с ее благоволения и при ее непосредственном участии. В этом плане остановка боевых действий в ноябре 2020-го, подписание Трехстороннего документа и ввод РМК в НКР были призваны не заморозить конфликт до нахождения политического решения с учетом итогов 44-дневной войны, как уверяла в том сама Москва, а сконструировать некую промежуточную фазу демонтажа армянской республики и предоставить РФ возможность самой вручить «ключи от Карабаха» И. Алиеву. Согласно версии, тем самым РФ стремилась перехватить «инициативу сдачи Карабаха» у Запада, с прицелом на получение от Баку первого места в списке поддержавших азербайджанскую агрессию центров, со всеми вытекающими из этого привилегиями. В свете безучастного отношения РМК к многочисленным азербайджанским поползновениям в Нагорном Карабахе, допущения тотальной блокады республики и свертывания миротворческой миссии в июне 2024-го данная версия кажется вполне правдоподобной.

В этом контексте нельзя не связать с вышеприведенными доводами очевидные признаки нового сближения Москвы и Баку. Складывается ощущение, что стороны заложили в основу своих взаимоотношений не только представляющие обоюдный интерес торгово-энергетические и логистические проекты, но и «геополитическую солидарность», проистекающую из некой сделки. Во всяком случае, помимо активно раскручиваемого рядом СМИ нарратива о «дружбе диктаторов», на Западе существуют и подобные мнения.

Тем самым, исходя из наблюдаемых новых процессов вокруг и внутри Азербайджана, можно заключить, что между Западом и РФ развернулось соперничество за право считаться «исключительным актором» в деле военного разрешения Карабахской проблемы в пользу Баку. И, следовательно, право предъявлять Баку требования в соответствии с этим статусом. В данном контексте

июльское заявление Р. Эрдогана о заслуге Турции в деле захвата Нагорного Карабаха приобретает иной смысл, нежели утверждали многие эксперты. Представляется достоверным предположение о том, что турецкий лидер своим заявлением стремился не «поставить на место» «зарвавшегося» И. Алиева, а помочь ему нейтрализовать российско-западное соперничество за роль «главного благодетеля» Баку в Карабахской проблеме. Р. Эрдоган дал понять и Западу, и Москве, что если Азербайджан кому-то и должен за «освобождение Карабаха», то это может быть только Турция, непосредственное участие которой в войне и поставило точку в проблеме. У Анкары есть все основания придать категоричности своему тону, поскольку союзный ему Баку оказался в ситуации, когда разные центры от него требуют выплат по «карабахскому долгу», причем в совершенно противоположной логике дальнейшего поведения Азербайджана.

Москва ожидает от Баку, по меньшей мере, сохранения нейтралитета в глобальном противостоянии Запад–Россия, тесного взаимодействия в сбыте энергоресурсов и обеспечения беспрепятственной торгово-логистической коммуникации с Ираном. США и возглавляемый ими альянс требуют у Баку обратного – интеграции в Западный блок, основательного пересмотра отношений с РФ и ИРИ, обеспечения натовскому лагерю условий для создания на азербайджанской территории плацдарма, препятствующего установлению в Азии геополитических связей и альянсов, противоречащих интересам глобального Запада.

В Баку, безусловно, есть понимание того, куда могут завести такие обязательства, и какие последствия они будут иметь для АзР в случае углубления конфронтации стран Запада с российско-иранским дуэтом. И, очевидно, именно попытки И. Алиева уйти от выполнения скрытых договоренностей по Нагорному Карабаху вызвали напряжение в отношениях с Западом. В итоге, с одной стороны глава Азербайджана, используя жесткую риторику, пытается доказать, что никаких договоренностей относительно обмена Нагорного Карабаха на безоговорочную лояльность Западу не было и быть не могло, и что военная победа над армянами – исключительная заслуга Баку. С другой стороны, он всячески стремится показать, что армяно-азербайджанский конфликт не исчерпан, и сторонам предстоит долгая работа на пути к миру. Между тем, судя по открытым источникам, США и их союзники торопят Баку именно с подписанием армяно-азербайджанского мирного договора. Из чего можно заключать, что сделка Баку с Западом действительно имела место, и, согласно ей, И. Алиев должен был приступить к исполнению своей части обязательств после установления контроля над НКР, что, по его уверениям, исчерпало бы армяно-азербайджанский конфликт и сделало бы возможным подписание мирного договора. Однако Баку сейчас всячески дает понять, что конфликт имеет потенциал новой эскалации, и, следовательно, нет смысла закреплять сложившейся статус-кво.

Следует понимать, что перманентное выдвижение новых требований к Армении, зачастую абсурдных и изначально невыполнимых, на данном этапе могут иметь цель лишь застопорить переговорный процесс и не более того. То же касается постоянных ложных сообщений Баку о нарушении армянской стороной режима перемирия на

линии соприкосновения. Одним словом, Алиев всячески дает понять, что конфликт не завершился, и пока он не добьется заключения мирного договора на своих, якобы нейтрализующих «армянский реваншизм» условиях, Баку не будет готов приступить к открытой конфронтации с РФ и ИРИ.

Очевидно, поступающий подобным образом И. Алиев движим уверенностью в невозможности расторжения сделки по Карабаху, поскольку ему на руку играет самый существенный фактор. Если демонтаж армянской Нагорно-Карабахской Республики состоялся только в условиях достижения консенсуса между всеми региональными игроками и глобальными центрами, то в вопросе привлечения к ответственности Баку за невыполненные обязательства такого консенсуса уже нет. И. Алиев считает, что при поддержке и опеке Р. Эрдогана обеспечил себе возможность расплачиваться с «кредиторами» так, как считает нужным, или вовсе отказаться от своих «долгов».

Теперь же дело стало за «кредиторами», считающими себя обделенными в этой игре и обманутыми сообразно богатым традициям классической восточной дипломатии.